133.

КАВКАЗЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
въ Тифлисѣ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петерб. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. Исакова, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

1852. № 64.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:
Годовое изданіе съ пересылкою. . 8 р. 50 к.
Полугодовое . . . . . 4 » 50 к
Газета печатаетъ съ платою за каждую букву по ¼ коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

СРЕДА. **СЕДЬМОЙ ГОДЪ.** ***ОКТЯБРЯ 22-го.***

Его Императорское Величество соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

Въ присутствіи Своемъ въ г. Елисаветградѣ.

Сентября 20-го дня 1852 года, Производятся: *за отличіе по службѣ*: Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка: изъ унтеръ-офицеровъ *Эристовъ*, *Амилохваровъ* и *Возницкій*, —всѣ трое въ Прапорщики. Переводятся. Бѣлозерскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ *Непей-Пиво*, въ Егерскій Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полкъ. Военно-рабочей № 20-го роты, вѣдомства Военныхъ Поселеній, Штабсъ-Капитанъ *Куликовъ*, въ Грузинскій Линѣйный батальонъ № 12-го.

Сентября 21-го дня. Назначается. Командиръ 1-й бригады 1-й Драгунской дивизіи, числящійся по Полевой Конной Артиллеріи Генералъ-Маіоръ *Хрулевъ*—состоять при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, съ оставленіемъ по той же Артиллеріи. Переводится. Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Прапорщикъ *Денисьевскій*, въ Тенгинскій Пѣхотный полкъ, Поручикомъ. Увольняется отъ службы. Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона Капитанъ *Стефанекъ*, за болѣзнію, съ пенсіономъ одной трети жалованья. Исключаются изъ списковъ Егерскихъ полковъ: Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова, убитый въ дѣлѣ съ Горцами, Поручикъ *Богдановъ*. *Умершій*. Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева, Маіоръ *Трембецкій*.

23-го Сентября. Увольняется отъ службы. Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка Поручикъ *Фурманъ*.

Сентября 24-го дня. Производятся *за отличіе въ дѣлѣ противъ Горцевъ, со старшинствомъ съ 10-го Декабря 1851 года*: Пѣхотныхъ полковъ: Тенгинскаго: Капитанъ *Ксархаки*, въ Маіоры. Подпоручикъ *Кобылинъ*, въ Поручики. Прапорщикъ *Хомицкій*, въ Подпоручики. Навагинскаго: Подполковникъ *Лукомскій*, въ Полковники. Капитанъ *Козловъ*, въ Маіоры. Штабсъ-Капитанъ *Черепановъ*, въ Капитаны. Поручикъ *Менъ*, въ Штабсъ-Капитаны. Прапорщикъ *Вороновъ*, въ Подпоручики. Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка: Капитанъ *Гурчановскій*, въ Маіоры. Поручикъ *Полянскій*, въ Штабсъ-Капитаны. Тифлисскаго Егерскаго полка унтеръ-офицеръ *Кузнецовъ*, въ Прапорщики. По Артиллеріи. 20-й Артиллерійской бригады Подпоручикъ *Ладыжинскій*, въ Поручики. 3-го Резервнаго Сапернаго баталіона Прапорщикъ *Ларъ*, въ Подпоручики. Увольняется отъ службы: Навагинскаго Пѣхотнаго полка Капитанъ

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Съ удовольствіемъ принимаемся за перо, чтобы разсказать объ одномъ недавнемъ происшествіи въ нашемъ городѣ, происшествіи, которое знакомитъ съ великодушнымъ и отважнымъ характеромъ здѣшнихъ туземцевъ.

Ужъ кажется разъ мы имѣли случай говорить о томъ замѣчательномъ самоотверженіи, о той отвагѣ, съ которою тифлисскіе Грузины и Армяне бросаются съ моста, когда подъ нимъ несется Курою тѣло утопленника. Имъ нѣтъ дѣла оставила ли жизнь бѣдняка, или нѣтъ: они не разсуждаютъ, что спасая другаго, можно погибнуть самому, и смѣло кидаются въ воду — подать помощь погибающему.... Года два тому назадъ, мы сами были свидѣтелями, сами слышали раздирающіе сердце вопли матери, которая бѣжала къ Курѣ и кричала, что ея сынъ, мальчишка, утонулъ. Прошло болѣе часа какъ скрылся ребенокъ подъ водою, но это не помѣшало цѣлой толпѣ народа броситься въ Куру, плавать, нырять—отыскивая утопленника, который навѣрное ужъ былъ далеко отъ Тифлиса. Въ другой разъ весною, при полноводіи рѣки, теченіемъ ея увлекло лошадь одного Имеретина—водовоза (тулукчи). Бѣднякъ видѣлъ какъ гибла его лошадь, можетъ быть послѣднее его достояніе, но не умѣя плавать, громко плакалъ на берегу. Нѣсколько человѣкъ Грузинъ не вытерпѣли, сбросили чухи, кинулись въ воду и успѣли спасти лошадь. Одинъ изъ этихъ смѣльчаковъ, ударившись головою о камень, едва не заплатилъ жизнію за свою великодушную отвагу....

19-го октября, часовъ въ 10-ть утра, одна бѣдная оборванная женщина бродила по двору старой бойни, находящейся близъ Американскаго моста, надъ самымъ берегомъ Куры. Оступившись, она полетѣла внизъ головою, въ воду. Къ счастію, паденіе ея замѣтилъ авлабарскій житель, Семенъ Качановъ, случайно стоявшій на балконѣ сосѣдственнаго дома. Съ высоты 60 футовъ, онъ, въ туже минуту, бросился во всемъ платьѣ въ рѣку и вытащилъ на берегъ утопающую, уже лишившуюся чувствъ...

Подобные случаи не рѣдкость въ Тифлисѣ, гдѣ туземцы купаются очень неосторожно и любятъ, изъ молодечества, переплывать рѣку, и гдѣ берега такъ обрывисты; но замѣчательно, что у Грузинъ и Армянъ—спасти утопленника, рискуя самому лишиться жизни, не составляетъ особеннаго подвига—это считается обыкновеннымъ дѣломъ, въ порядкѣ вещей... Такая черта народнаго характера достойна всякаго уваженія!

Другая новость въ Тифлисѣ — новость веселая, завтрашній бенефисъ г-жи Арнольдъ. Передъ нами афиша этого спектакля и мы не знаемъ съ чего начать, что сказать—такъ много даетъ бенефиціантка. Всѣхъ піесъ четыре и всѣ они, по обычаю, играются въ первый разъ и одна изъ нихъ—*Хорошо, что я вчера не застрѣлился*! передѣлана съ англійскаго въ Тифлисѣ, однимъ просвѣщеннымъ любителемъ театра. Кромѣ этихъ піесъ предлагаются публикѣ: пѣніе, музыка, танцы, декламированіе стиховъ—и все это за обыкновенную бенефисную плату. Вотъ, кромѣ піесъ, составъ бенефиса: г. Миллеромъ исполнено будетъ Melancolie postorale соч. Прюма, г. Пановъ и г-жа Чеснова будутъ танцовать pas de deux изъ балета Le diablé à quatre, г. Манохинъ и г-жа Павлова протанцуютъ новый вальсъ изъ балета Лиза и Коленъ, г. Ивановъ будетъ декламировать стихотвореніе *Бородинская годовщина*, а г. Арнольдъ: *Послѣднее новоселье*; г-жа Маркъ споетъ малороссійскую пѣсню: *Не сама я пришла*, г. Пановъ будетъ танцовать pas de matelot, а г. Манохинъ и г-жа Чеснова pas de la folie, — и кромѣ того еще будутъ пѣть, еще будутъ танцовать... Да, такую бенефисную роскошь, такаго обилія—не всегда найдешь въ столицѣ—и мы желаемъ, чтобы театръ былъ полонъ по столичному, чтобы бенефиціантка не имѣла права жаловаться на равнодушіе публики... А правду молвить—тифлисская публика, по непонятнымъ намъ причинамъ, бываетъ иногда равнодушна даже къ любимымъ своимъ актерамъ, что доказываетъ ничтожный сборъ за послѣдній бенефисъ г-жи Маркъ, артистки, заслуживающей бо́льшаго поощренія!

Владикавказскіе казаки.

Тише всадникъ, не лети,
Дай вздохнуть коню на волѣ; —
Слышишь, пѣсня на пути
Раздалась въ широкомъ полѣ.
Тише всадникъ молодой,
Ты послушай пѣсни той!
Пѣль ее по бѣлу-свѣту
Сынъ Украйны—казакъ;
Помнилъ прежде пѣсню эту
И Татаринъ, и Полякъ.
Кто же звуки эти нынѣ
Перенесъ такъ далеко,
Повторяя на чужбинѣ
Ихъ свободно и легко, —
Гдѣ одни лишь Осетины
Пѣли праотцевъ своихъ,
Гдѣ раскинулись равнины
Кабардинцевъ удалыхъ?
Знать простору пѣснѣ этой, —
И отвагою согрѣтой,
И взлелѣянной въ бою, —
Не было въ родномъ краю!
Знать налегы-запѣвалы
На чеченскіе завалы,
На кавказскій грозный бой
Прилетѣли съ пѣсней той!
Ихъ Украйна снарядила,
Саблей дѣдовской снабдила,
Изузубренною не разъ, —
И увидѣлъ ихъ Кавказъ.
Здѣсь роскошной вереницей
Ихъ станица, за станицей
Потянулась съ-этихъ-поръ,
До ущелья грозныхъ горъ.
Вотъ давно ужъ на чужбинѣ
Терекъ буйный поитъ нынѣ
Тѣхъ украинскихъ сыновъ;
Все у нихъ какъ прежде было:
Та же удаль, та же сила,
Та же насмурная бровь;
И какъ встарь, у нихъ, у новыхъ
Пара длинныхъ и суровыхъ,
Къ-низу вьющихся усовъ.
И отвѣдалъ злой Чеченецъ,
Что не дешево въ бою
Продаетъ переселенецъ
Жизнь казачую свою! —

Н. Демидовскій.

Владикавказъ.

Левандо, по домашнимъ обстоятельствамъ, Маіоромъ и съ мундиромъ.

Высочайшимъ Указомъ, 7-го Сентября, Всемилостивѣйше повелѣно:

Управляющему Военнымъ Министерствомъ, Генералъ-Адъютанту, Генералъ-Лейтенанту Князю Долгорукову быть Членомъ Кавказскаго Комитета.

—

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе, за отличіе, оказанное въ дѣлѣ противъ Горцевъ: Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка Ротмистру *Варенцову*; Пѣхотныхъ полковъ: Тенгинскаго, Маіору *Баженову 3-му*; Навагинскаго: Командиру онаго, Полковнику *Кареву*, Маіорамъ: *Тихомирову*, *Дельфину*, Штабсъ-Капитану *Кокушкину*, Поручикамъ *Шеблякину*, *Ушинскому*, Подпоручикамъ: *Ростовцову* и *Вержбицкому*; Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка: Подполковнику *Шатилову*, Капитану *Князю Шаликову*, Штабсъ-Капитану *Антоневичу*; Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка, Поручику *Полтарацкому*; Генеральнаго Штаба: Подполковнику *Циммерману 1-му* и Капитану *Услару*; 19-й Артиллерійской бригады Поручику *Кузьминскому*; 3 го Резервнаго Сапернаго баталіона Штабсъ-Капитану *Степанову* и Полевому Инженеръ-Поручику *Подымову*.

ТИФЛИСЪ.

—

Его Свѣтлость Князь Намѣстникъ Кавказскій изволилъ отдать, Октября 7, слѣдующій приказъ по Отдѣльному Кавказскому Корпусу:

Сильная партія Шапсуговъ, изъ лучшихъ наѣздниковъ, собралась, 25-го прошлаго августа, на полянѣ при выходѣ изъ Тляхофижекихъ болотъ, съ намѣреніемъ пробраться за Кубань.

Желая предупредить замыслы горцевъ, исправляющій должность Наказнаго Атамана Черноморскаго казачьяго войска двинулъ къ мѣсту сбора непріятеля отрядъ изъ 666 казаковъ при 4-хъ орудіяхъ, подъ начальствомъ Подполковника Крижановскаго, который вечеромъ 24 августа, переправясь у Ольгинскаго тетъ-де-пона чрезъ Кубань, скрытно подошелъ къ позиціи горцевъ и на разсвѣтѣ внезапно ударилъ на нихъ. Непріятель приведенный въ смятеніе искалъ спасенія въ бѣгствѣ, потерявъ болѣе 40 человѣкъ убитыми и раненными. Отрядъ нашъ, предавъ пламени запасы хлѣба, еще не свезеннаго съ полей, возвратился на Кубань. Непріятель пытался преслѣдовать, но у кургана Малиновскаго потерпѣлъ вторичное пораженіе, особенно отъ мѣткаго картечнаго огня и болѣе не показывался.

Съ нашей стороны ранено казаковъ 2, убитъ милиціонеръ 1, и ранено 4.

Воинскій начальникъ Абинскаго укрѣпленія, имѣя въ виду наказать горцевъ, нападавшихъ на порціонный скотъ во время пастьбы, 5-го сентября двинулся двумя колоннами, въ числѣ 582 человѣкъ, вверхъ по р. Абину и неожиданно напавъ съ двухъ сторонъ на непріятельскую партію, разсѣялъ ее совершенно; въ нашихъ рукахъ осталось 10-ть непріятельскихъ тѣлъ, нѣсколько лошадей и до 100 штукъ рогатаго скота.

Съ нашей стороны ранены оберъ-офицеръ 1, и казакъ 1.

Дѣлая объ этомъ извѣстнымъ по войскамъ ввѣреннаго мнѣ Корпуса, считаю пріятною обязанностію изъявить мою признательность Генералъ-Лейтенанту Рашпилю и благодарить Полковника Косалапа, Подполковника Крижановскаго, Войсковыхъ Старшинъ: Дейнеги, Кольбикова, Есауловъ: Садило, Луценку, Чернышева и Сотника Ильяшенку, равно всѣхъ гг. штабъ, оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, въ означенныхъ набѣгахъ участвовавшихъ.

— Гг. любители скачекъ въ Тифлисѣ, доводятъ до всеобщаго свѣденія, что 19-го ноября на скаковомъ кругу на Навтлугѣ, имѣетъ быть скачка на призъ ими пожертвованный. Дистанція 6-ть верстъ безъ перескачки.

—

Историческія свѣденія о крѣпости Пётра, построенной Римлянами на восточномъ берегу Чернаго моря.

Лазы населяли древнюю Колхиду, и отъ нихъ страна сія получила наименованіе Лазики. Откуда пришли они, мы не имѣемъ достовѣрныхъ указаній. Потомки ихъ, многочисленные и воинственные, обитаютъ нынѣ въ окрестностяхъ Ахалциха. Когда, посреди древней Лазики, образовалась независимая область Ахалциха и боролась съ ослабѣвшимъ владычествомъ царей Грузіи, правители Ахалциха, для защиты своей, нанимали ополченія Лезгинъ и другихъ горскихъ народовъ, изъ коихъ многіе, прельщаясь обиліемъ страны, скоро забывали мрачныя вершины Кавказа и оставались въ новой землѣ, гдѣ не возбраняли имъ привычныхъ набѣговъ на области сосѣдственныя. Такое право грабительства и мѣстныя выгоды, привлекали въ Ахалцихъ удальцевъ цѣлаго Кавказа, которые болѣе и болѣе развивали въ природныхъ жителяхъ воинственныя свойства, прославившіяся наконецъ во всей Азіи.

Обращаясь къ древней Исторіи земли Лазовъ, замѣтимъ, что Колхида всегда возбуждала въ сосѣдяхъ своихъ желаніе властвовать надъ нею. Если древнимъ Колхидцамъ и удалось остановить стремленіе Сезостриса царя Египетскаго, то тѣмъ не менѣе нали они при видѣ воинства Кирова, и униженно платили побѣдителямъ своимъ Персамъ постыдную дань, состоявшую изъ 100 мальчиковъ и изъ 100 дѣвицъ, посылаемыхъ чрезъ каждыя пять лѣтъ. Когда Митридатъ, царь Понтійскій, возвеличилъ могущество державы своей, онъ присоединилъ и Колхиду къ своимъ владѣніямъ при Черномъ морѣ. Римляне, побѣдивъ Митридата, взяли власть надъ Колхидою, которой слабые владѣтели получали вѣнцы отъ Римскихъ полководцевъ. Наконецъ Колхида, являясь въ Исторіи подъ именемъ Лазики, сдѣлалась причиною распрей между Римомъ и Персіею.

Персія, возраставшая постепенно въ могуществѣ, и присвоившая оружіемъ и трактатами подъ свою власть Грузію, содержала и Лазику въ своей зависимости. До VI столѣтія Лазы платили дань Персамъ; но проникшее въ страны сіи христіанство—произвело благопріятный для Восточной Имперіи переворотъ: юный король Лазики Затъ (Zathus), только что возведенный на престолъ рукою могущественнаго царя Персидскаго, явился ко двору Константинопольскому искать дружбы Императора и крещенія въ православіе. Съ того времени Юстиніанъ принялъ Лазовъ подъ свое покровительство. Но неумѣренное властолюбіе Римлянъ вскорѣ отторгнуло отъ себя этихъ новыхъ союзниковъ: дворъ Константинопольскій не остановился обнаружить явно, что онъ считаетъ Лазовъ не союзниками, но подданными своими.

Въ это время Императоръ Юстиніанъ повелѣлъ построить на берегу Чернаго моря крѣпость *Пётру*. Она отстояла на одинъ день пути отъ крѣпости Апсары; была расположена на скалѣ при морѣ, и съ материою землею имѣла сообщеніе почти непроходимое. Константинопольскій Императоръ оставилъ здѣсь наемный чужеземный гарнизонъ, который скоро началъ буйствовать въ землѣ Лазовъ и вывелъ бѣдный народъ изъ терпѣнія. Лазы снова обратились къ Персамъ и молили Хозроя о дружбѣ и помощи. Прозорливый повелитель Персіи ясно видѣлъ, что съ покореніемъ Лазики, онъ можетъ устроить на Ріонѣ постоянный флотъ, прибрать въ руки торговлю Чернаго моря и даже нападать на Константинополь, и потому охотно явилъ Лазамъ свое покровительство, но тайно замыслилъ поработить ихъ; однакожъ не успѣлъ совершить при жизни своего предпріятія.

—

Полъ предлогомъ войны со Скифами, царь Персидскій ввелъ войска свои въ Грузію, и Гюбасъ (Jubazes), владѣтель Лазовъ, предалъ себя и народъ свой во власть Персовъ. Нечаянное нашествіе Персіянъ устрашило гарнизонъ Римскій, сидѣвшій въ крѣпости Пётра, онъ сдался по разрушеніи крѣпостныхъ стѣнъ.

Персы начали явно угнѣтать Лазовъ, и даже нападали на вѣру ихъ; персидскіе маги ввели поклоненіе огню и преслѣдовали христіанъ, заставляя ихъ, по обычаю своему, бросать тѣла покойниковъ на съѣденіе коршунамъ. Возсталъ всеобщій ропотъ въ землѣ Лазовъ, и Хозрой, опасаясь послѣдствій, отдалъ тайное приказаніе умертвить владѣтеля Лазики, а жителей разселить въ дальныя страны, и на берегу Ріона построитъ военную колонію. Но благоразуміе Юстиніана отвратило эту грозу: онъ повелѣлъ полководцу своему Дагистію вести на берега Евксинскаго Понта семь тысячъ Римлянъ и выгнать оттуда Персовъ. Римляне обложили Пётру.

Гибонъ оставилъ намъ любопытное описаніе осады этой крѣпости, которое мы здѣсь выписываемъ:

«Осада города Пётра, предпринятая полководцемъ Римскимъ, съ помощію Лазовъ—подвигъ замѣчательнѣйшій въ томъ вѣкѣ. Трудность приближенія къ нему сухимъ путемъ, содѣлывала атаку почти невозможною. Царь Персидскій укрѣпилъ городъ новыми внѣшними укрѣпленіями, прикрывавшими мѣста слабѣйшія. Неусыпный Хозрой устроилъ въ крѣпости магазинъ, гдѣ хранились запасы оружія наступательнаго и оборонительнаго, котораго было бы достаточно для арміи, въ пять кратъ превышающей гарнизонъ и даже армію осаждающую. Провіанта и другихъ потребностей заготовлено было на пять лѣтъ; недоставало вина, которое Персіяне замѣняли виннымъ уксусомъ и нѣкоторымъ напиткомъ приготовленнымъ изъ семянъ; тройные водопроводы совершенно обеспечивали гарнизонъ во всегдашнемъ изобиліи воды. Пётра основывала твердую надежду на храбрости 1,500 Персовъ, готовыхъ отразить Римлянъ. Римляне нашедши мягкую почву земли, повели мину и стѣны крѣпости удерживались на однѣхъ только подпорахъ. Уже Дагистій увѣренъ былъ въ успѣхѣ, но хотѣлъ знать какъ наградятъ его за сію побѣду; послалъ гонца въ Константинополь и до возвращенія его отступилъ. Персидскій гарнизонъ, уменьшенный до четырехъ сотъ человѣкъ, имѣлъ не болѣе 15 воиновъ не раненыхъ; но непобѣдимое мужество сихъ великодушныхъ защитниковъ сокрыло отъ непріятеля ихъ стѣсненное положеніе».

«По отступленіи Римлянъ, Персы задѣлали проломъ, засыпали землею мины, построили новую стѣну и три тысячи вновь прибывшаго войска готовились къ выдержанію второй осады. Атака и оборона были ведены искусно и упорно. Изобрѣтенъ былъ стѣноломъ легкій и имѣющій много силы. Воины перенесли его къ стѣнѣ, сильные удары этой машины отбивали цѣлые камни отъ вала, кои отрывасмы были желѣзными крючками; осажденные пускали градъ копій на приступающихъ; но всего гибельнѣе для нихъ былъ составъ сѣры и горячаго масла, справедливо названный Колхидянами масломъ Медеи. Бес-

сасъ (Bessas), старый воинъ 70 лѣтъ, первый изъ 6,000 Римлянъ взошелъ на валъ. Неустрашимость этаго храбреца, смерть его и опасность, грозившая войскамъ, внушили имъ мужество. Римляне многочисленностію своею изнурили гарнизонъ Персидскій, не побѣдивъ его мужества. Участь сихъ храбрыхъ воиновъ заслуживаетъ памяти; семь сотъ убиты во время осады: тысяча семдесятъ погибли въ послѣднемъ приступѣ, и изъ семи сотъ тридцати, взятыхъ въ плѣнъ, только 18 были не ранены; остальные семь сотъ отступили въ цитадель, которую защищали они безъ надежды на чью либо помощь и лучше желали погибнуть въ пламени, нежели согласиться на какія-нибудь условія.»

«Они умерли, пребывъ вѣрными своему владѣтелю. Побѣдитель повелѣлъ разрушить всѣ укрѣпленія Петры.»

АЙСКАЯ ПЕЩЕРА.

Какъ номадъ, я переѣзжаю по Оренбургской губерніи изъ одного края въ другой. Но номадъ движется съ своими стадами по одному какому нибудь направленію, ища для нихъ тучныхъ пажитей, а я такъ напротивъ, то съ востока покачусь въ своемъ экипажѣ на сѣверъ, то съ сѣвера на югозападъ, или съ запада снова на сѣверъ, слѣдя не заблаговразумными дѣйствіями человѣка, но за его неблаговидными продѣлками и глупостями, сопряженными всегда съ оскорбленіемъ ближняго. Номадъ найдя тучныя пажити, кейфуетъ въ своей кибиткѣ, упиваясь вкуснымъ и цѣлебнымъ кумызомъ, какъ морякъ, когда войдетъ въ безопасную гавань, наслаждается покоемъ, а я такъ напротивъ, когда перекочевываю съ одного мѣста на другое болѣе спокоенъ душею и сладко засыпаю при убаюкиваніи своего спутника—тарантаса, нежели въ ставкѣ какого нибудь инородца. Неизмѣнный мой другъ—сафьянная подушка—въ дорогѣ знакомитъ меня съ самыми пріятными грезами, а на яву дѣло какого нибудь отъявленнаго плута Аксакала, только тревожитъ мою душу.

Въ одну изъ такихъ поѣздокъ привелось мнѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, остановиться въ мещерякской деревнѣ Лаклахъ, или Лакъ, расположенной на границѣ Уфимскаго уѣзда съ Троицкимъ, въ правой сторонѣ большой дороги изъ Уфы въ Златоустъ и въ 60 верстахъ отъ Саткинскаго завода. Пока поправлялся мой экипажъ, я вошелъ въ распросы съ своимъ хозяиномъ восьмидесяти-лѣтнимъ старикомъ Гиреемъ, потупившимъ свой взоръ долу и по слѣпотѣ своей чертившимъ на землѣ разные іероглифы черемоховою палкою. На вопросъ мой: «Бабай! скажи-ка мнѣ, нѣтъ ли у васъ чего нибудь около деревни замѣчательнаго»?—Есть, баяръ, есть большой пещера, куда ваша любопытна каспода не рѣдко гуляетъ; если твоя пойдетъ, то мы указать внука Арасланка посылаемъ?—Хорошо, бабай, но что же въ ней особеннаго?—Больно большой, и теперь больше ничего, а когда Пугачь здѣшій край гулялъ, то народъ своя пожитка туда клалъ, а Башкирскій батырь Саловатка Юлаевъ тамъ большой проказа строилъ. Какіе же это проказы, скажи?—Память та блаха каспода!—Ну бабай, пожалуйста скажи.—Латна, латна, бояръ, какъ умѣмъ такъ и калякаемъ.—Послѣ нѣсколькихъ минутъ молчанія и глаженія сѣдой бороды, разсказъ его былъ слѣдующаго содержанія:

«Мой отецъ говорилъ, что когда открылся Пугачевскій бунтъ, тогда Саловатъ, сынъ старшины Юлая Адналина, будучи двадцати лѣтъ, отличался уже между Башкирцами Сибирской дороги своимъ удальствомъ и, имѣя наружность суровую и отвратительную, вздумалъ жениться на Фаризѣ, прелестной дочери Башкирскаго старшины Кулея Балтачева, которую по красотѣ и уму уподобляли только однимъ гуріямъ Магометова рая. Болтачевъ, находясь въ несовѣмъ пріятныхъ отношеніяхъ съ Адналинымъ, по своей приверженности къ Русскому Правительству, отказалъ Саловату въ рукѣ своей дочери, не взирая на большой калымъ, предложенный за нее Юлаемъ; а Фариза, съ свой стороны, позволила сказать, что она скорѣе выйдетъ за послѣдняго байгуша, чѣмъ за буйнаго Саловата. Все это разумѣется передано было башкирскому батырю, который въ гнѣвѣ и мести сказалъ: перенесу тысячу смертей, а достану таки Фаризу; она будетъ моей, живою или мертвою.

Спустя нѣсколько времени послѣ этаго Саловатъ былъ посланъ на службу въ Оренбургъ противъ мятежниковъ, въ числѣ 1,200 Башкирцевъ и Мещеряковъ, подъ командою старшины Элви, на соединеніе съ генераломъ Каро; но этотъ отрядъ, не сдѣлавъ выстрѣла, передался мятежникамъ близъ д. Бекуловой. Саловатъ въ концѣ того же года (1743) произведенъ отъ Пугачева въ полковники и отпущенъ на жительство для излеченія ранъ и набора Башкирцевъ. Едва прошло нѣсколько дней въ его жительствѣ, какъ до 2,000 Башкирцевъ явилось уже къ нему подъ команду.

Почти первымъ дѣломъ Соловата было напасть на юрту старшины Балтачева, сжечь его домъ и увести Фаризу, которая въ испугѣ и безпамятствѣ рвала на себѣ волосы; но непреклонная воля Саловата исполнилась, и Фариза отвезена, по его приказанію, подъ крѣпкимъ карауломъ въ Айскую пещеру, гдѣ болѣе недѣли онъ держалъ ее, стараясь всячески склонить на свою сторону. Фариза, какъ помѣшанная, кусала руки тѣмъ, кто только съ дерзостью старался прикасаться къ ней и ни полслова на всѣ увѣщанія и резоны клієнтовъ Саловата, котораго терпѣніе между тѣмъ истощалось. Но въ одну ночь, когда аргусы его внутри пещеры предались сну, Фариза какъ то усмотрѣла углубленіе въ одной сторонѣ пещеры и пошла въ нее. Это отверстіе, или ходъ дали ей въ сутки возможность то на ногахъ, то ползкомъ выбраться оттуда на самый берегъ рѣки Ая, гдѣ она считала уже себя безопасною; но не такъ случилось. Чрезъ нѣсколько часовъ послѣ ея ухода тревога поднялась. На пространствѣ болѣе нежели 5 верстъ посланы были Саловатомъ строгіе разъѣзды, и одинъ изъ нихъ нашелъ Фаризу, по указанію собакъ. Гонецъ немедленно далъ знать объ этомъ Саловату, который будучи еще болѣе ожесточенъ ея побѣгомъ, быстрѣе вѣтра мчался туда съ нѣсколькими всадниками. Какъ хищный звѣрь бросился Саловатъ на беззащитную Фаризу, отсѣкъ ей правую руку, потомъ въ неистовствѣ приказалъ привязать ее къ дереву и раскрыть ея грудь, которую и пронзилъ стрѣлою. Фариза же, испуская духъ, могла только сказать: «Алла!» Тѣло ея было брошено въ Ай на съѣденіе хищныхъ птицъ и рыбъ, потому что ни кто не смѣлъ взять его и предать землѣ, боясь мести свирѣпаго, какъ тигра, Саловата, отъ котораго и въ деревнѣ Лакъ нѣсколько человѣкъ погибло. Такъ кончила жизнь свою прекрасная, но несчастная Фариза, лелѣянная чадолюбивымъ отцомъ своимъ не на такое поносное поруганіе, но невинная кровь ея скоро была отомщена. Саловатъ отрядомъ подполковника Аршеневскаго былъ пойманъ въ ноябрѣ 1774 года и отвезенъ въ Москву, изъ которой обратно препровоженъ въ нашъ край для возданія ему по дѣломъ. Онъ былъ наказанъ кнутомъ на мѣстахъ важнѣйшихъ его преступленій, а именно: въ Симскомъ заводѣ, который онъ разграбилъ, въ деревняхъ Юлаевой и Лакъ, въ Красноуфимскѣ, Кунгурѣ, въ Осѣ и близъ Эльдика; въ послѣднемъ вырваны были ему ноздри. Потомъ онъ сосланъ былъ вѣчно въ каторжную работу въ Нерчинскъ».

Благодаря за интересный разсказъ стараго Гирея, я попросилъ у него проводника въ Айскую пещеру.—Сейшасъ, бояръ.—*Арасланъ! Баръ боярынъ блянь сюкорга, и алъ сера!* (Ступай съ барномъ въ пещеру и возьми лучины). Сборы наши были непродолжительны, и мы немедленно съ Арасланомъ отправились въ путь на югозападъ. Дорогой къ намъ присоединилось 5 человѣкъ мещеряковъ. Пройдя около версты, мы приблизились къ подошвѣ горы, идущей съ сѣвера по направленію теченія Ая, имѣющей въ нѣдрахъ своихъ пещеру. Чтобъ достигнуть этой пещеры мы должны были подниматься по крутизнѣ саженъ на 30, и значительно выше половины горы открылась намъ впадина, гдѣ былъ входъ въ пещеру. Войдя въ это отверстіе, представилась намъ небольшая площадка, гдѣ спутники мои начали разводить огонь, а я между тѣмъ сталъ любоваться живописными видами при теченіи Ая и искалъ глазами мѣсто гдѣ погибла несчастная Фариза. Когда дрова довольно разгорѣлись, Арасланъ съ спутниками бросили въ пещеру нѣсколько головней съ огнемъ, для обозначенія обратнаго пути. Потомъ начали спускаться съ пуками лучины и мы; воздухъ сырой и холодный немедленно охватилъ насъ. Спускъ былъ крутой и опасный. Упавшіе съ верху камни лежатъ въ въ ужасномъ безпорядкѣ и чрезвычайно затрудняютъ путь. Нужна большая осторожность, чтобъ въ ращелинахъ неизломать себѣ ноги, и даже спустившись, въ началѣ пещеры попадаются довольно часто камни; потомъ открывается ровная мѣстность, которая продолжается по прямому направленію поперегъ горы саженъ на 50, а можетъ быть и болѣе, потому что не смотря на горящую лучину, идешь почти ощупью. Далѣе обвалившіеся камни загораживаютъ путь и оставляютъ только небольшое отверстіе вверхъ. Довольно яркій свѣтъ лучины, едва обозначая мрачные и обширные своды пещеры, невольно потрясаетъ страхомъ душу, при взглядѣ на висящіе камни, готовые кажется, упасть надъ вами, а движущіеся люди съ горящими факелами кажутся какими то таинственными тѣнями; говоръ и крикъ ихъ далеко разноситъ эхо. По срединѣ пещеры представляется болѣе обширная и ровная площадь, гдѣ своды расширяются и поднимаются на значительную высоту такъ, что семь человѣкъ съ поднятыми къ верху пуками лучины едва могли освѣтить ее, и то слабо. Мѣстами съ верху на землѣ и по стѣнамъ течетъ известковая накипь и образуетъ различныя фигуры сталакита, которыя, остывая, превращаются въ хрупкій камень. Этихъ фигуръ я взялъ нѣсколько съ собою, на память посѣщенія Айской пещеры.

Идя по пещерѣ, въ лѣвой ея сторонѣ своды опускаются очень низко, такъ, что надобно ползкомъ пролѣзть, чтобы попасть въ болѣе удобное пространство. Тамъ мы видѣли голову какого-то звѣря: медвѣдя или волка (невозможно съ точностію опредѣлить не натуралисту), котораго вѣроятно тоже любопытство завлекло туда, а мрачность заставила заблудиться. Гирей разсказывалъ, что эта пещера въ прежнее время простиралась на большое пространство и будтобы до самаго Ая, какъ выше и было видно; но теперь своды обрушились во многихъ мѣстахъ и загородили проходъ. Очень трудно, при слабомъ свѣтѣ и мимолетномъ взглядѣ, брошеномъ мною на внутренность пещеры, дать объ ней ясное понятіе, при томъ же и боязнь, чтобъ висящіе камни не задавили кого нибудь изъ насъ, заставила выбраться поскорѣе оттуда; и признаюсь я большое удовольствіе почувствовалъ когда выбрался на верхъ и чистый воздухъ. Еще разъ взглянулъ на Ай

въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ ближе подходитъ къ этой горѣ и невольно вздохнулъ объ участи злосчастной Фаризы. Потомъ, закуря сигару, спустился съ горы, а чрезъ полчаса былъ уже въ домѣ Гирея, котораго снова поблагодарилъ словами, а Араслана рублемъ серебра. Заложенный тарантасъ былъ уже готовъ, и я простился съ радушнымъ и говорливымъ старцемъ. Приклонивъ голову къ сафьянной своей подушкѣ, я крѣпко на крѣпко заснулъ послѣ такого труда. Ни окровавленный трупъ прекрасной Фаризы, ни убійственный взоръ свирѣпаго Саловата не представлялись мнѣ въ видѣніяхъ. Впрочемъ, какъ я уже и выше сказалъ, моя сафьянная подушка дорогою сообщаетъ мнѣ только однѣ пріятныя грезы, а отнюдь не мрачныя сцены.

Пр—б—кій.

Разведеніе Ананасовъ. (*)

Искусственное разведеніе ананасовъ въ теплыхъ оранжереяхъ такъ извѣстно и такъ успѣшно примѣняется, особенно въ послѣднемъ полувѣкѣ въ большой части Европы, что излишне было бы заниматься здѣсь этимъ предметомъ. Дѣйствительно, чѣмъ бы ни нагрѣвались оранжереи, теплымъ ли воздухомъ, парами или теплой водой, и какой бы матеріалъ ни былъ употребленъ съ этой цѣлью; дрова ли, каменный уголь или торфъ, — все равно, результаты почти всегда удовлетворительны; но средства для достиженія этого успѣха очень дороги и по этому самые плоды ананаса и дороги и рѣдки. Мы изложимъ здѣсь нѣкоторыя подробности о малоизвѣстной и малоупотребительной, но очень выгодной методѣ, которая подтверждается опытами нѣсколькихъ лѣтъ и постоянно успѣшными результатами. Условія, необходимыя для успѣха въ этомъ способѣ разведенія ананасовъ, состоятъ въ дѣятельномъ наблюденіи и постоянныхъ заботахъ. Едва опадутъ листья твердыхъ деревьевъ, каковы: дубы, каштаны, чинары, букъ, то есть въ первыхъ числахъ ноября мѣсяца,—должно собрать ихъ и сложить въ большую кучу, въ сухое время, и въ количествѣ соразмѣрномъ числу слоевъ, потребныхъ на годъ. Чрезъ нѣсколько дней выкапываютъ, въ самой сухой и теплой части сада, яму въ шесть съ половиной футовъ ширины, а длиной соотвѣтствующему числу ананасовъ, которое предположено развести; въ глубину имѣетъ она около четырехъ аршинъ; яму наполняютъ слоемъ собранныхъ листьевъ, толщиною около трехъ футовъ, и обливаютъ его водой изъ лейки, если онъ очень сухъ. Потомъ ставятъ на этотъ слой ящики въ четыре фута длины и ширины, и накладываютъ на него слой чернозема или же торфа, толщиной въ 14 вершковъ, наконецъ закрываютъ ящики соотвѣтствующими стеклянными рамами. Когда, чрезъ нѣсколько дней, теплота достигнетъ 24 град. Реом., то зарываютъ въ слои горшки, въ 9 или 10 вершковъ діаметромъ, наполненные вересковой землею, и размѣщаютъ ихъ такъ, чтобы пришлось подъ каждую раму по 60. Приготовивъ такимъ образомъ слой, берутъ отпрыски или даже вѣнчики ананасовъ и сажаютъ по одному въ каждый горшокъ, закрывая тотчасъ же затѣмъ рамы. Должно наблюдать чтобы листья ихъ не касались до стеколъ рамъ, а самыя рамы нужно тщательно обкладывать на ночь рогожами. — Молодыя растенія должны быть совершенно лишены воздуха въ продолженіи почти шести недѣль, послѣ которыхъ они должны пустить корни; во все это время ихъ не должно поливать, потому что сырость слоя достаточна для роста; когда они всѣ пустятъ корни, въ чемъ можно удостовѣриться, приподнимая нѣкоторыя изъ нихъ, то можно имъ дать нѣсколько свѣжаго воздуха; но только при солнцѣ.—Въ этомъ положеніи и не требуя никакихъ заботъ, растенія должны провести всю зиму подъ этимъ слоемъ; для согрѣванія ихъ въ уровень съ рамами накладываютъ листья, а самыя рамы должно покрыть двойной или тройной рогожей: или даже слоемъ листьевъ, смотря по степени холода; эти рогожи должно приподнимать не иначе какъ когда наступаетъ теплое время и при солнцѣ.—Съ наступленіемъ апрѣля мѣсяца, дѣлаютъ вновь такой-же слой, съ тою разницею, что вмѣсто чернозема употребляютъ вересковую землю, и когда этотъ слой достаточно нагрѣется, въ него сажаютъ молодые ананасы въ мѣстѣ съ ихъ землею, размѣщая ихъ по шести вмѣстѣ. Посадивъ такимъ образомъ ананасы, должно покрыть землю соломою въ два съ половиною вершка толщиною, поставить ихъ въ этомъ положеніи до ноября мѣсяца, заботясь во время лѣта только о томъ, чтобы ящики были приподнимаемы по мѣрѣ того, какъ растенія выростая, касаются стеколъ, и поливая слои во время сильныхъ жаровъ.—Эти растенія, при хорошомъ надзорѣ, могутъ въ ноябрѣ имѣть уже три фута высоты.—Въ первыхъ числахъ ноября, когда весенній слой охладится; должно замѣстить его новымъ, во всемъ сходнымъ съ предъидущими, навалить на него около 11 вершк. чернозему и закрыть ящики на высоту, соотвѣтствующую высотѣ растеній. Когда этотъ слой достаточно нагрѣется, должно осторожно выкопать растенія изъ прежняго слоя, и оставляя на корняхъ старыя глыбы земли, величаною съ кулакъ, перемѣстить ихъ въ горшки, имѣющіе только 13 вершковъ въ діаметрѣ, для того, чтобы неудобнымъ положеніемъ корней и недостаткомъ пищи принудить растенія произвести плоды. Тогда ихъ зарываютъ въ слой и лишаютъ воздуха въ теченіи мѣсяца, до тѣхъ поръ, пока они значительно наполнятъ горшки новыми корнями (въ чемъ можно убѣдиться, вынимая нѣкоторыя изъ нихъ изъ горшковъ), потомъ даютъ имъ нѣсколько свѣжаго воздуха, смотря по состоянію атмосферы,—и во всемъ слѣдуютъ вышеизложеннымъ правиламъ. Такимъ образомъ растенія проживутъ безъ опасности вторую зиму. Съ наступленіемъ марта мѣсяца возобновляютъ слой листьевъ, точно такой же какъ и предъидущіе, и помѣщаютъ на него до полтора аршина вересковой земли; когда эта земля достаточно согрѣется, то выбравъ хорошую, погоду переносятъ всѣ растенія на нее и зарываютъ вмѣстѣ съ горшками, до тѣхъ поръ, пока они не принесутъ плодовъ. Но мѣрѣ того, какъ показываются плоды, должно пересаживать эти растенія изъ горшковъ въ самый слой для того, чтобы дать имъ обильную пищу и получить хорошій плодъ. Но нужно остерегаться отъ пересаживанія растеній прежде чѣмъ покажется плодъ потому, что иначе они начнутъ рости слишкомъ сильно и принесутъ плоды только на будущій годъ.—Съ этого времени, когда плоды уже совершенно означились, остается только, во время лѣта, своевременно и часто поливать растенія, для того, чтобы держать ихъ постоянно въ сырой атмосферѣ и дать плоду возможно большее развитіе; должно также предохранять ихъ отъ солнечныхъ лучей, окрашивая стекла рамъ бѣлой краской и провѣтривать ихъ, смотря по теплотѣ погоды.—Ананасы, взращенные съ этой точностью и заботливостью, даютъ плоды вѣсомъ отъ 4 до 7 фунтовъ, длинной отъ 18 до 20 вершковъ, и на 2 арш. 4 вер. въ объемѣ, и достигаютъ полной зрѣлости между началомъ сентября и концемъ ноября мѣсяцовъ. Это разведеніе, простое и выгодное, производитъ, почти безъ всякихъ расходовъ, плоды, не уступающіе ни въ красотѣ, ни въ запахѣ, плодамъ, взращеннымъ съ большими расходами, въ теплыхъ оранжереяхъ по старому способу, употребляемому до настоящаго времени.

(*) Въ Тифлисѣ, и вообще во всемъ Закавказьѣ, ананасъ большая рѣдкость, а между тѣмъ климатъ, во многихъ мѣстахъ здѣшняго края, способствуетъ къ разведенію этаго гастрономическаго плода; причиною тому вѣроятно не умѣнье здѣшнихъ садовниковъ и огородниковъ разводить ананасы, почему не лишнимъ считаемъ помѣстить эту статью, переведенную изъ Moniteur Industriel.

Ред.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продаются дрожки съ упряжью, гнѣдой рысакъ и фургонъ; спросить въ домѣ г. Карганова напротивъ школы межевщиковъ.

ПРІѢХАЛИ: Октября 18-го: изъ Дилижанскаго ущелья Штабсъ-Капитанъ Князь *Бегтабегловъ*, изъ г. Шуши, Штабсъ-Капитанъ Князь *Аргутинскій-Долгорукій*, изъ Эривани Титулярный Совѣтникъ *Таировъ*, изъ Душета Подпоручикъ *Даевъ*. 19-го: съ Каменной рѣч. Генералъ-Маіоръ *Бриммеръ*, изъ г. Кутаиса, Полковникъ *Дрейеръ*, изъ г. Александрополя, Надворный Совѣтникъ *Капацынскій*, изъ Москвы, Коллежскій Ассесоръ *Воблошниковъ*, изъ Ейска, Ветеринарный врачъ Титулярный Совѣтникъ *Гико*, изъ Варшавы, Прапорщикъ *Флигг*. 20-го: изъ Москвы, Надворный Совѣтникъ *Спуговъ*, изъ Кутаиса, Коллежскій Секретарь *Дункель-Велингъ*, изъ Шемахи, Коллежскій Секретарь *Черепановъ*, изъ Тамбова, Губернскій Секретарь *Соболевскій*. 21-го: изъ Владикавказа, Генералъ-Лейтенантъ *Реатъ*, изъ Одессы, Полковникъ *Дырда*.

ВЫѢХАЛИ: Октября 19-го: въ уроч. Белясуваръ, Коллежскій Секретарь *Бекхановъ*. 20-го: въ Марьенфельдскую колонію Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Фадѣевъ*, на Каменную рѣчку, Штабсъ Капитанъ *Котальй*.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ. 1852 ГОДА.

Мѣсяцъ и числа по стар. стилю.	Часы	Термометръ Р°. Сухой.	Термометръ Р°. часы.	Сырость воздуха	Барометръ при 13°/₀ Р°. Русск. полудим.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Темпер. Наим.	Реом. Наиб.
17-го Октябр.	7 утра.	+12.0	+ 9,6	0,70	572,59	СЗ. умѣр.	Обл. мѣстн.		
	1 попол.	+20,0	+11 6	0 29	572,68	СЗ. оч. сил.	Об. на гориз.	+ 11,0	+ 20,0
	9 веч.	+12 7	9.0.	0,56	573 69	— слаб.	Ясно.		
18 го Октябр.	7 утра.	+ 6 4	+ 5,3	0.82	574 75	СЗ. оч. сл.	Об. на гориз.		
	1 попол.	+15 6	+10,2	0,44	572 69	ЮВ. —	— — —	+ 5,6	+ 16,3
	9 веч.	+10,9	+ 7,9	0 62	572 22	— — —	— — —		
19-го Октябр.	7 утра.	+ 7,8	+ 6 3	0,77	573 29	СЗ. оч сл.	Об. разс.		
	1 попол.	+ 18.1	+11 0	0,34	571,67	СЗ. сильн.	Об. мѣстн.	+ 5.9	+ 18,5
	9 веч.	+11,2	+ 7,9	0,58	572,12	— оч. сл.	Об. на гориз.		
20 го Октябр.	7 утра.	+10 6	+ 9,2	0,81	572 01	В. оч сл.	Пасмурно.		
	1 попол.	+13,1	+10 6	0,70	570 23	ЮВ. — —	Об. разс.	+ 9,3	+ 14,0
	9 веч.	+10,7	+ 9,2	0,80	568 68	В. — —	Облачно.		

Прим.: 20 числа съ 8 ч. 48 м. до 9 ч. 16 м. утра набр. дождь.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ, 22 Октября 1852. Ценсоръ А. Эбелингъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ И. Сливицкій